

Цю Цинши была невозмутима: она прибрала аптечку и продолжила ухаживать за Яо Сянъи.

Закончив трапезу, она сама убрала весь беспорядок, с комфортом устроилась на диване и принялась листать журнал «Harper's Bazaar».

На обложке была она сама.

Этот номер вышел уже некоторое время назад — двойной выпуск к началу года. В тот раз Яо Сянъи, желая выразить свою поддержку, выкупила целых пятьсот экземпляров, из-за чего многие фанаты, оставшиеся ни с чем, вопили от возмущения.

Они тогда сетовали: Ну у тебя же есть сама сестра, зачем еще и мерч у нас отбивать?

Вспомнив об этом, Цю Цинши почувствовала сладость на душе. Не сдержав улыбки, она протянула руку и ущипнула Яо Сянъи за щеку: Ты такая милая.

Яо Сянъи позволила ей поиздеваться над собой и спросила: Ты... не поедешь домой?

Цю Цинши сделала удивленное лицо: А зачем мне домой? Я хочу остаться здесь с тобой.

Яо Сянъи забеспокоилась: Не стоит, тебе будет здесь скучно.

Ничего страшного, мне хорошо просто быть рядом с тобой. Цю Цинши мастерски использовала свой актерский талант, и слова прозвучали невероятно искренне.

После такой перепалки у Яо Сянъи не осталось причин для отказа — негоже было показывать свою нерешительность, да и не могла же она выгнать гостью.

Как говорится, с ученым человеком можно договориться, а вот с воином — нет, тем более что этот воин обладал ослепительной красотой и виртуозным умением донимать окружающих. Смущенно и робко ухватив Яо Сянъи за воротник, Цю Цинши потянула ее за собой в спальню.

Все считали Цю Цинши изящной и холодной, словно цветок на вершине горы, и только Яо Сянъи знала, что на самом деле она страстная, как огонь, способная лишить рассудка.

Кровать была широкой и мягкой. Цю Цинши перевернулась и пристроилась головой на плече Яо Сянъи.

Я устала за все утро, полежи со мной.

Яо Сянъи тоже надеялась, что та поскорее уснет, чтобы она могла вернуться к восхвалению

Бай Мэнчжао в сети, превратившись в образцовую женушку. Она мягко похлопывала ее по спине, убаюкивая, словно ребенка.

Ощущение тепла и нежности в объятиях — вот оно, временное земное спокойствие.

За окном послеполуденное солнце ласково грело комнату, а дыхание Цю Цинши рядом было ровным и глубоким. Все это слилось в мягкую колыбельную, и Яо Сянъи сама не заметила, как задремала, погружившись в сон.

Во сне она вернулась в выпускной класс. Цю Цинши, пока учитель не видит, толкнула ее локтем, и в следующую секунду у Яо Сянъи на ладони оказалась клубничная карамелька.

Съешь эту конфету, и будем считать, что мы помирились.

Яо Сянъи вернула ей сладость и холодно произнесла: Мы же договаривались пойти в кино на выходные, а ты снова меня кинула.

Я же спонтанно поехала на съемки рекламы. Давай ты лучше придешь ко мне на площадку в выходные?

Яо Сянъи задумалась, и ее лицо смягчилось.

Цю Цинши обрадовалась, развернула обертку и отправила конфету ей в рот.

Вкус карамели был сладостным, проникающим в самое сердце.

И в этот момент —

Раздалось два звуковых сигнала, Система вышла на связь.

[Лоли-невинность напоминает: главная героиня оригинала успешно привлекла внимание Цю Цинши, Очки сладости +1]

Яо Сянъи резко открыла глаза.

Она сбросила одеяло, вскочила с кровати и открыла дверь. Цю Цинши сидела перед рабочим столом, копаясь в компьютере. На экране была открыта страница Бай Мэнчжао в Вейбо и чат группы поддержки.

Конец. Забыла почистить историю браузера.

Яо Сянъи горько пожалела о содеянном.

Цю Цинши закинула ногу на ногу, с ледяным выражением лица искоса взглянула на Яо Сянъи и начала по слогам зачитывать все те восторженные дифирамбы.

Кто такая сестра? Сестра — это твоя возлюбленная?

Талия сестры не талия, а изогнутый клинок смертоносного воина?

Губы сестры не губы, а чистая вода под мостом Аньхэ?

И дерзкая, и милая, и крутая?

Хочешь выйти замуж?

Цю Цинши холодно хмыкнула: Не ожидала от вас, госпожа Яо, что вы так мастерски умеете льстить.

Яо Сянъи схватилась за голову: Ты специально усыпила меня.

Цю Цинши прищурилась и с вызовом ответила: И что с того? Неважно, какой метод, главное — найти любовницу.

Почему снова заговорили о любовнице? У Яо Сянъи разболелась голова: Она не...

Тогда почему ты рассыпаешься перед ней в комплиментах?! — (Ты мне никогда таких не говорила).

Яо Сянъи начала лепетать первое, что пришло в голову: ...Ну, фанатство есть фанатство, все так делают.

Тут Цю Цинши обиделась: Ты говорила, что всегда будешь фанатеть только от меня одной.

Я такое говорила?

Когда мы поженились! — Цю Цинши была в ярости. Договорились же — преданная фанатка, а в итоге, стоило отвернуться, как она побежала фанатеть по актрисе третьего эшелона.

Чем она хуже этой женщины?

Бай Мэнчжао, значит, — Цю Цинши схватила сумочку и, кипя от негодования, направилась к выходу, бросая на ходу: Я с ней еще не закончила!

Яо Сянъи:

Яо Сянъи бросилась вдогонку, но Система, все еще не вышедшая из сети, снова подала голос: [Поздравляю, вы получили первый балл Очков сладости в рамках задания по самоспасению. Чтобы поддержать дух гуманизма, Цзиньцзян дарит вам бонус — спойлер.]

[Бонус-спойлер отправлен, пожалуйста, ознакомьтесь.]

[Сообщение получено: главные героини, первая встреча на ночном рынке.]

Тем временем лифт доставил Цю Цинши на двадцатый этаж, в отдел по работе с артистами Цзинхун Энтертейнмент.

Появление Цю Цинши вызвало настоящий переполох, сотрудники один за другим выглядывали из-за мониторов.

Цю Цинши в солнцезащитных очках, глядя прямо перед собой, властно толкнула дверь в кабинет Су Тила.

Две минуты. Мне нужно досье на Бай Мэнчжао.

Су Тила, которая как раз обсуждала дела с режиссером, опешила: ...На кого?

Цю Цинши четко и ясно повторила: Бай. Мэн. Чжао.

Кто это?

Лицо Цю Цинши залилось краской, грудь тяжело вздымалась: Актриса третьего эшелона.

Су Тила начала лихорадочно перебирать в памяти информацию, но так и не вспомнила, о ком речь, и поинтересовалась: Она что-то тебе сделала?

Цю Цинши сняла очки, ее глаза покраснели от ярости: Она соблазняет мою Яо Сянъи!

Су Тила: ????????

□□□□□□□□□□□□□□□□

Бай Мэнчжао (рычит): Мы договаривались, что я появлюсь в этой главе!!

Автор (смиренно): В следующей главе госпожа Цю научит тебя жизни~~

Бай Мэнчжао:

Ночной рынок

Глава 8

Опасаясь лишних ушей, Су Тила, словно ужаленная, подбежала к двери, убедилась, что в коридоре никого нет, закрыла ее и даже заперла на замок.

Это правда? — она налила Цю Цинши горячей воды, сама же была в ужасе.

Карьера Цю Цинши была на пике, и многие только и ждали повода, чтобы ее подставить. Если эта история всплывет, проблем не оберешься.

Цю Цинши взяла чашку, ее руки дрожали от гнева, она прижала ладони к теплomu стеклу: Я видела все своими глазами, разве это может быть ложью?

Своими глазами!

Слишком шокирующе!

Су Тила была в полном смятении, губы ее дрожали: Ты видела, как госпожа Яо с ней милуется, или... застала их в постели?

Цю Цинши прикусила губу, голос ее стал тише: До этого не дошло.

Су Тила схватилась за сердце, благодаря небеса, и выдохнула: Раз так, возможно, ты неправильно поняла госпожу Яо.

Она работала на Клан Яо уже десять лет и неплохо знала Яо Сянъи: та была благородна, прямодушна и ненавидела всякую подлость. Вероятность измены была крайне мала.

Разве что по пьяни.

Цю Цинши потерла лицо: Я сама слышала, как она сказала этой женщине: Хочу выйти замуж.

Это было неоспоримое доказательство.

Су Тила вскинула брови, округлила глаза: Да ну!

Яо Сянъи была известна своей неромантичностью. Если она могла сказать такое, значит, дело зашло далеко.

Цю Цинши, терзаемая душевной болью, залпом выпила всю воду, пытаясь подавить гнетущую тоску, но тщетно — слезы сами собой покатались из глаз.

Она поспешно прижала ладонь к лицу.

Су Тила мысленно проклинала Яо Сянъи за черствость, вытащила салфетку и сунула в руки Цю Цинши: Я поняла. Сейчас же прикажу все разузнать про эту Бай Мэнчжао.

Напоследок, словно что-то вспомнив, она осторожно спросила: ...А как насчет того реалити-шоу на канале Манго? Вы с госпожой Яо все еще участвуете?

Теща пришла — шоу, которое канал Манго готовил весь прошлый год, и относились к нему очень серьезно.

Отношения между свекровью и невесткой, а также зятем и тещей — вечно актуальные социальные темы, особенно первые.

Как только поползли слухи о запуске шоу, оно сразу привлекло внимание пользователей, попало в тренды, и все гадали, кто же будет среди гостей.

Команда шоу специально подогревала интерес, публикуя списки звезд, где правда перемешивалась с вымыслом, чтобы поднять рейтинги.

Имя Цю Цинши оказалось в списке, и фанаты-любители лапши Луосыфэнь взорвались — они никогда не видели ее в реалити-шоу!

Да что там реалити, она вообще редко появлялась на развлекательных программах. В начале карьеры, когда положение было не столь прочным, она еще мелькала кое-где, но после свадьбы — ни разу. Одно лишь ожидание вызывало восторг!

По идее, Цю Цинши, будучи хозяйкой Цзинхун Энтертейнмент, не должна была нуждаться в подобных шоу, но продюсером была Хэ Сиси, которой Цю Цинши была обязана, и пришло время возвращать долг.

Поэтому, когда Хэ Сиси пригласила ее на обед, она не отказалась и сразу согласилась стать гостьей, а на следующий день повела Яо Сянъи на канал подписывать контракт.

Правда, контракт был предварительным, и с ее нынешним статусом она могла легко разорвать его, и канал ничего не смог бы сделать.

Су Тила призадумалась: Может, откажемся?

Если между ними разлад, как они будут изображать любовь на шоу? Играть на камеру?

Цю Цинши — профессиональная актриса, она справится, но у Яо Сянъи актерских навыков ноль, она точно провалится.

Цю Цинши успокоилась и, опустив глаза, ответила: Долг нужно вернуть. Раз предварительный договор подписан, отказ будет выглядеть как неуважение.

В шоу-бизнесе репутация — самое важное, ее нельзя так просто разменять.

Ее взгляд потемнел, и она с негодованием добавила: Я хочу публично показать любовь с Яо Сянъи, чтобы насолить этой Бай Мэнчжао.

.

Этим вечером у Яо Сянъи был банкет. Она неделю не выходила из дома, и приглашений накопилось немало. Стоило ей прийти в ресторан, как ее тут же окружили знакомые.

Она не любила пить, но, извиняясь, никому не отказывала. К счастью, все за столом были старыми друзьями, и, помучив ее немного, они отстали.

Через час она отправилась на другой прием. Когда она приехала, вечер был уже в самом разгаре. Пообщавшись с хозяином и новыми знакомыми, она обсудила дела и вернулась домой ровно в полночь.

Тетушка Ми была уже в возрасте, поздно не засиживалась, поэтому заранее приготовила отрезвляющий суп и ушла спать в свою комнату.

Цю Цинши же все это время ждала.

Она долго смотрела телевизор, не отрывая взгляда от экрана, и периодически поглядывала на часы: стрелка прошла путь от восьми до двенадцати.

Попутно она позвонила бабушке, сказав, что вернулась в Хай, и хочет навестить его завтра.

Бабушка всегда был недоволен Цю Цинши: по старым меркам артисты — это низшая каста, недостойная приличного общества. В былые времена это вызвало бы немало пересудов.

Когда Яо Сянъи и Цю Цинши поженились, он был в ярости.

К счастью, Цю Цинши не обижалась, отвечала добром на зло, была почтительна, и в последние два года отношение старика смягчилось — их визиты стали своего рода негласной традицией.

Положив трубку, Цю Цинши продолжила смотреть ТВ, но стало скучно, и она позвала свою двоюродную сестру Бэй Сичжоу и подругу Ци Байсюань поиграть в игру.

Она играла неплохо, три раунда подряд побеждала, а после четвертого услышала шум в гостиной.

Должно быть, Яо Сянъи вернулась.

Она быстро попрощалась с подругами, вышла из игры, выключила свет и притворилась спящей.

В гостиной было темно и пусто. Яо Сянъи почувствовала странную грусть: раньше, если Цю Цинши была дома, она всегда ждала ее, сколько бы времени ни было.

Погрустив немного, она пошла в гостевую спальню, приняла душ, не спеша привела себя в порядок и на цыпочках вернулась в комнату, легла рядом с Цю Цинши.

Сквозь тонкую пижаму они чувствовали тепло друг друга.

В воздухе витал легкий аромат алкоголя, сладковатый и дурманящий.

Алкоголь — вещь коварная: может и навредить, и подтолкнуть к действиям.

Особенно в постели.

Цю Цинши не отличалась стойкостью к спиртному — один вдох, и она уже пьяна, тело горит, мысли путаются.

Она сжала край одеяла, стиснула зубы, но все же не выдержала и спросила: Пила отрезвляющий суп?

Голос ее был чистым, с бархатными нотками.

У Яо Сянъи возникло непреодолимое желание совершить что-то безрассудное. Она повернулась на бок и накрыла ладонью белое, мягкое лицо Цю Цинши.

Одинокая женщина, одна постель — страсти могли взять верх, но Цю Цинши была с характером: она оттолкнула ее и сердито бросила: Иди к своей Бай Мэнчжао!

Одна фраза разрушила с трудом достигнутую атмосферу.

Желание Яо Сянъи мгновенно улетучилось, она отвернулась и закрыла глаза.

В спальне воцарилась тишина.

Не успела она уснуть, как завибрировал телефон. Это был Цинь Чунь. Яо Сянъи тут же проснулась, боясь разбудить Цю Цинши, схватила телефон и на цыпочках ушла в кабинет.

Она нажала кнопку ответа: Алло?

Цинь Чунь сказала: Госпожа Яо, вы просили меня следить за Бай Мэнчжао и докладывать о ее перемещениях. Я нашла информацию, отправила вам на почту. И еще, сегодня вечером Бай Мэнчжао возвращается в Хай, думаю, она уже по пути в университет.

Яо Сянъи зевнула, потерла заспанные глаза и устало произнесла: Поняла, спасибо за работу.

Цинь Чунь застенчиво улыбнулась: Спокойной ночи, госпожа Яо.

Яо Сянъи бросила телефон, уронила голову на руки, словно дремля, а через некоторое время вернулась в спальню, украдкой достала из шкафа спортивный костюм и переоделась.

Она проскользнула из дома.

В этот момент Цю Цинши, выглядывающая из дверной щели, видела все до мельчайших подробностей.

Ха, побежала на свидание к этой сучке.

Цю Цинши быстро переоделась, натянула кепку и маску, последовала за ней, а перед выходом вернулась, схватила зеркальную камеру — решила сделать серию качественных снимков измены.

Яо Сянъи была сонная и только на парковке поняла, что в спешке забыла ключи от машины. Она досадливо вернулась назад и увидела, как на экране лифта сменяются цифры.

Кто-то ехал на парковку.

Яо Сянъи удивилась: кто это среди ночи не спит и тоже куда-то собирается?

Наверняка любовник к любовнице.

Она отошла в сторону, чтобы пропустить этого парня и не стоять на пути его амурных дел.

День.

Двери лифта открылись.

Яо Сянъи и Цю Цинши внезапно встретились взглядами.

Яо Сянъи: ????????

Цю Цинши: !!!!!!!

Сцена была до крайности неловкой.

Яо Сянъи захлопала глазами: ...Ты... куда?

Цю Цинши тоже захлопала глазами: ...Я... не спится, вышла прогуляться.

Яо Сянъи посмотрела на зеркалку у нее на шее...

Цю Цинши:

Цю Цинши решила идти до конца, нахмурилась и выпалила: Раз так поздно, ты точно едешь к Бай Мэнчжао. Я тоже поеду. Посмотрю, какими уловками она тебя так очаровала, что ты потеряла голову.

Яо Сянъи провела языком по зубам, обреченно вздохнув: У нас с ней ничего нет.

Я не верю.

Яо Сянъи была в шоке: на нее просто так повесили клеймо изменницы, и оправдываться было не перед кем. Она по-детски ответила: Как хочешь.

Подумав, она решила, что будет даже лучше, если Цю Цинши поедет с ней — может, удастся заработать еще Очков сладости. Она смягчила тон и спросила: Ключи от машины взяла?

.

Хайская киноакадемия — старое престижное учебное заведение, основанное в середине пятидесятих годов прошлого века. В конце девяностых кампус переехал, и сейчас он находится на Северной кольцевой дороге в оживленном районе.

Яо Сянъи и Цю Цинши всю дорогу молчали, обе с недовольными лицами, ни одна не хотела заговаривать первой.

Прибыв на место, Яо Сянъи припарковала машину в тени деревьев недалеко от ворот. Она знала расписание рейсов Бай Мэнчжао и предположила, что та уже должна быть здесь.

Только она подумала об этом, как из метро вышла девушка с чемоданом.

Голова опущена, рыбацкая шляпа закрывает половину лица, за спиной рюкзак, походка шаткая — выглядела она очень уставшей.

Глаза Яо Сянъи загорелись.

Она сняла машину с ручника, плавно нажала на газ и поехала следом.

Цю Цинши тут же воодушевилась, опустила окно и высунулась наружу — она была полна решимости рассмотреть Бай Мэнчжао как следует.

Бай Мэнчжао не пошла в университет, а потянула чемодан дальше по улице, свернула — она слишком устала и хотела перекусить перед тем, как вернуться.

Это место Цю Цинши знала: когда-то она сама училась в Хайской киноакадемии, и, живя в общежитии, часто приходила сюда с соседками за вкусной едой.

Посреди ночи здесь было полно людей, шумно и оживленно, воздух был пропитан запахом жареного и пряным паром.

Машина не могла проехать дальше, поэтому Яо Сянъи пришлось идти пешком.

Цю Цинши вышла следом.

Яо Сянъи беспокоилась: Сиди в машине, тут слишком много людей, еще узнают.

Но она не успела договорить, как Цю Цинши уже рванула за Бай Мэнчжао, пробежав добрых двести метров.

Яо Сянъи, словно обеспокоенная мамочка, поспешила за ней.

Бай Мэнчжао в последнее время сильно доставалось от пользователей сети, поэтому она старалась не привлекать внимания, постоянно оглядываясь. В какой-то момент она обернулась и увидела женщину в кепке и маске, которая вела себя подозрительно и держала в руках зеркалку.

О!

Чертовы папарацци, уже до сюда добрались!

В ярости она, не раздумывая, бросилась вперед и вырвала камеру из рук преследовательницы.

Закричала: Совсем стыд потеряла!!

Цю Цинши остолбенела.

Она еще не видела такой наглой любовницы, которая смеет кричать на нее. Она усмехнулась и ответила: Девушка, для таких хамок, как ты, стыд — понятие лишнее!

Ты бесстыжая! — Бай Мэнчжао покраснела от злости и с силой швырнула камеру на землю. Раздался громкий треск — техника разлетелась вдребезги.

Тут Цю Цинши по-настоящему взбесилась. Забыв о том, что она светская львица, она закатала рукава, сжала кулаки и приготовилась к драке.

Не успела она собраться, как Бай Мэнчжао первой перешла в атаку.

Цю Цинши увернулась, едва избежав удара.

Когда Яо Сянъи прибежала на место, Цю Цинши в очень эффектной позе вцепилась в волосы

Бай Мэнчжао и прижала ее к лотку с уткой по-цзинвуйски.

Яо Сянъи: !!!!!!!!!!!

Не могу поверить, ты избиваешь свою будущую невестку!!!!!!!!!!

<http://bllate.org/book/21445/2191659>